— Что за хрень! — восклицает Жан, сбивая девушку с мыслей.

Софи оборачивается и видит взволнованного хромоножку: — Ты чего?! — спрашивает она.

— Смотри вон туда!

Девушка не прекращая стремительного бега, следует взглядом за рукой Жана и начинает всматриваться в горизонт позади. Сощурив глаза, она вдруг подмечает маленькую неоновую точку, которая с каждой секундой, быстро увеличиваться в размерах.

— Неужели, я зря за него переживала? — бурчит Софи себе под нос.

Через несколько минут, она поняла, что её волнения и вправду были напрасными. Сардельки в своей монстроформе, очень быстро к ним приближался, неся Борга на своей спине.

— «Если бы я не знала, что, это трансформировавшаяся «подушка пердушка», как называет его Боргаф, то не на шутку бы сдрейфила!» — честно признавалась себе Софи, смотря на ужасающее существо.

— Как у вас дела, пешеходы?! — гордо спросил Борг поравнявшись с ребятами, сидя верхом на чудовище.

Софи хмыкнула, а Жан раздираемый болью в ноге и жутким похмельем, крикнул: — Ты скотина! А ну-ка слезай! Хватит жульничать!

— С какой такой стати?! — улыбаясь во все тридцать два зуба, спросил Борг, сидя на монстре как на троне.

— «Да я просто гений! Как — это мне сразу не пришло в голову?! Надо было и до ворот добираться на нём!» — подумав секунду. — «Хотя, наверное нет». — заключил Борг, представляя какой «фурор» бы произвел Сардельки на оживленных улицах города.

В форме монстра, Сардельки был около четырех метров в высоту и семи метров в длину. Боргаф сидел на его спине практически как в удобном и мягком кресле. «Корни» из которых состоял странный монстр, по воле Борга приняли форму очень удобного сиденья со спинкой. Так что уровень его комфорта при передвижении, был сравним с поездкой на самой дорогой и навороченной карете.

Простой вопрос Борга, поставил Жана в тупик: — Потому что, — запнулся он, подыскивая рациональную причину, — потому что, так нам сказала та баба! — наставительно заявил Жан.

— Кто, что сказал?! — не понял Борг.

— Кала… — у Жана заплетался язык, — кала… а неважно!!! Я уже забыл, как её зовут! Она сказала, что у нас не должно быть никаких облегчающих жизнь устройств и средств передвижений! — на ходу придумывал он. — Так что, стаскивай свою задницу с этой хреновины!!! — когда Жан обозвал Сарделькина, тот злобно на него покосился и хромоногий стал стремительно наращивать между ними расстояние.

Каждый раз наступая на пятку, Жану казалось, что стадо карликов тыкают в неё маленькими кинжалами. Эта боль сначала устремлялась в колено, усиливалась там, а потом мигрировало куда-то в живот. Похмелье и боль, делали из Жана сварливого мелочного ублюдка. А довольная и расслабленная рожа Борга, сидящего верхом на монстре, заставляла страдать его ещё больше.

Боргаф засмеялся, даже не думая сползать со своего насиженного места: — Что за бред ты несёшь?! Она ничего подобного не говорила!

— А вот я сейчас её догоню и мы узнаем! Можно ли тебе ехать верхом!!! — он конечно же не собирался этого делать, но видеть эту довольную харю, было выше его сил.

Боргаф пожал плечами: — Делай что хочешь!

Жан ещё раз с завистью и страхом взглянул на «транспорт» Борга и решил. — «А почему бы и нет!».

Как говориться, ни себе не людям: — А вот и сделаю! — Жан тут же преодолевая боль в ноге, стал ускоряться.

Однако, не успел он сделать и пары мощных рывков, как от тела Сарделькина отделились отростки из которых он состоял и обвились вокруг ног «стукачка». Он даже пикнуть не успел, как оказался впечатанным в рыхлую землю. Лежа в грязи, он слышал, как Боргаф быстро отдаляясь от него, хохочет от души.

— Нуууу, тьфу, — он выплюнул землю, — сука!!! — выдирая свой фейс из грязи, рычал Жан.

К тому моменту когда он всё-таки сумел догнать своих спутников, то сил на месть у него уже не было.

— Я спросил у мисс Каларатри, могу ли я ехать верхом, — с весельем в голосе сообщил измождённому Жану Борг, — и она совсем не была против!

— Ха----хы----ху, — это всё что мог ответить задыхающийся, хромающий, грязный и обливающийся потом Жан.

Они стремительно продвигались вперед, избегая дорог и людных мест. Боргаф удобно

расположившись верхом, вертел головой и наслаждался красивыми зелеными пейзажами.

— Вот и от тебя стала появляться польза! — Борг похлопал Сарделькина по спине. — А то только жрал, пердел, да спал!

— Ухтрррр, — издал Сарделькин страшный и ни на что не похожий звук.

— Да ладно, я же шучу! — Борг улыбался, — От тебя и раньше была польза, как грелка по ночам ты был абсолютно незаменим!

Сарделькин опять что-то недовольно прорычал, чем ещё больше поднял Боргу настроение.

Полчаса спустя.

— Мне конечно нравиться смотреть на дикую природу, но я бы не отказался взглянуть на местные достопримечательности. — озвучил свои мысли вслух, обдуваемый ветром и заскучавший Борг.

— И как ты себе это представляешь?! — спросила бегущая рядом Софи.

Девушка выглядела так, как будто она передвигалась легким прогулочным шагом, а не неслась со скоростью пятьдесят километров в час.

— А что такого? — Борг пожал плечами. — Я хочу посмотреть, как люди живут. А то кроме своего хуторка в деревне, да долбанного общежития, я практически ничего не видел.

— Ну конечно, если ты появишься на своём «милом» питомце, в какой-нибудь тихой деревеньке, ничего же не произойдёт, правда?! — веселясь спросила Софи.

Борг опустил свой взгляд и наткнулся на пугающий пристальный взор Сарделькина: — «М-да, а она права! Это для меня он милый и пушистый «освежитель» воздуха. А для всех остальных, это жуткий и страшный монстр».

— Да и ко всему прочему, — продолжала Софи, — почему на твой взгляд мы отправились на своих двоих?

— Понятия не имею! — сказал Борг, — Очередная военная придурь?!

— Конечно нет, идиот! Мы двигаемся напрямую к «источнику» и на своих двоих, доберемся туда за два, три дня. А если бы мы ехали на карете или телеге по петляющим дорогам, то путь занял бы у нас около недели. Теперь понял?

— Понял, — Борг откинулся на спинку, потеряв надежду на просмотр местного колорита. — «Хотя, мне грех жаловаться» — подумал он, устраиваясь поудобней.

Когда солнце к полудню стало нещадно припекать, Жан стал выглядеть ещё хуже. Всю дорогу он посылал ауру в мышцы, кости и связки, для того чтобы избавиться от боли в ноге. Однако быстрый бег совсем не способствовал концентрации и восстановлению. Да и палящее солнце, совсем не упрощало задачу, усиливая жуткое похмелье. И тут он слышит.

— Блин, я уже что-то устал трястись на этих ухабах, да ещё и солнце печет, будь оно неладно! — у Борга был несчастный голос.

— Аххх ты ублюдок, — сквозь всхлипывания бормотал Жан.

— Сарделькин, — продолжал Борг, как будто не замечая уничтожающий взгляд от своего давешнего соседа, — а ты можешь мне сделать навес?!

Секунда и «корни» свили над головой Борга внушительный козырёк, защищающий его от палящего солнца.

— Так-то лучше! — Борг просто лоснился довольством, косясь на рычащего Жана. — Да и ветер меня уже порядком утомил! Сделай ещё небольшой ветровичок! — сказано, сделано. Комфорт Борга уже возрос до небес, по сравнению с его спутниками.

Жан мог только бессильно скрежетать зубами.

Ещё час спустя, Боргаф устал пялиться по сторонам на бесконечные леса, поля и отдаленные селения: — Может заклинанием заняться?!

Он так и поступил. Вытащив из сумки свои записи и небольшой бутерброд, он без зазрения совести принялся за работу.

— Как говориться, уравнения сами себя не решат, — он вцепился зубами в бутерброд, уже не обращения никакого внимания на ругань исходящую от хромоногого.

Ещё через два часа изнурительного бега под палящим солнцем, когда уже даже на лице Софи появилась испарина, Каларатри решила сделать привал. Как только они остановились, Жан со всего маха рухнул в высокую траву и не подавал никаких признаков жизни. Софи же, преспокойненько расположилась на удобном камне и принялась за еду. Боргаф уже перекусивший на ходу, не стал тратить время попусту. Он спрыгнув с Сарделькина, заложил руки за спину и стал прогуливаться, разминая ноги и обдумывая заклинание.

А вот дева закованная в доспехи с головы до пят, кажется вообще не была подвержена человеческим слабостям. Несмотря на черные металлическое обмундирование и яркое солнце,

она даже не сняла с себя шлем. К тому же Каларатри вообще не проявляла интереса к воде или съестным запасам. Как только Боргаф слез со своего экзотического «средства передвижения», воительница направилась к разминающемуся монстру. Она встала напротив Сарделькина и как будто превратилась в статую. Несколько минут, они сверлили друг друга взглядом, а потом, свет исторгаемый доспехом девушки, стал мигать. Сарделькин вторил ей и неоновый свет пробивающийся через его «корни», тоже стал моргать.

Софи была единственным человеком который обратил на это внимание: — «Она что с ним разговаривает?!» — удивилась девушка, смотря на ритмичные перемигивания.

Она повернулась к Боргу, который вышагивал уже довольно далеко от лагеря, решив убедиться видит ли он эту «морзянку». Но тот был полностью поглощен процессом формирования нового заклинания, так что совсем не обратил внимания на эту странность.

— «Да кто же она такая?!» — сжав кулаки, задавалась Софи вопросом. — «Она меня по-настоящему пугает. Её нынешняя форма не представляет собой ничего интересного! Однако в тот момент, когда она только трансформировалась, мне удалось увидеть маленький клочок её силы. И эта сила, имела невероятно тираническую и жестокую структуру! Мне нужно присматривать за ней в оба глаза!»

Перемигивания стали более интенсивными и как показалось Софи, более агрессивными. Неожиданно, Сарделькин весь встопорщился, его «щупальца» взъерошились и стали агрессивно «танцевать». Софи мгновенно воздела себя на ноги и схватилась за рукоятку меча. А Каларатри в свою очередь, не проявляла никакой активности и продолжала спокойно стоять перед агрессивно настроенным монстром. Который судя по всему, готов был атаковать в любую секунду.

За несколько минут до накала ситуации.

Каларатри встала перед Сарделькиным и замерла.

— «Как же давно я не видела «Курёку»?» — думала она, — «Тысячу, или две тысячи лет? Хотя, возможно и больше!» — она пристально рассматривала насторожившегося монстра.

— «А… а что это за монстр, госпожа Кали?» — прозвучал в её сознании робкий голос Нары.

— «Монстр? Ха, забавно». — она усмехнулась, услышав вопрос Нары.

— «За… забавно что, госпожа Кали?» — откликнулась Нара.

— «Забавно то, что раньше эти существа вызывали в людях только трепет и желание поклоняться, как посланникам творца. А теперь, их бояться пуще чудовищ, которых теперь изрыгает планета».

— «Я не по… понимаю, госпожа». — робко ответила Нара.

— «А, это и не важно!»

Несколько секунд молчания и Кали обращается к Сардельки́ну с помощью ауры.

— Почему «отец» продолжает посылать вас сюда? — она говорила с помощью мерцания ауры.

Курёку (Сардельки́н) сначала удивился тому что эта особа помнит древний язык, а потом насторожился: — Не понимаю вопроса, — ответил он.

— Зачем он присылает вас сюда в поисках «избранников», которые только помогают укрепить связь этих скотов с «душой отца»? Почему он не понимает того, что его методы не работаю? Неужели он настолько отчаялся и не может придумать другого способа?

— На всё воля творца, — просто отвечает Сардельки́н.

— Ну да, другого ответа от тебя я и не ожидала! — усмехается Кали.

Она несколько секунд размышляет и переводит своё внимание на вышагивающего парня вдалеке.

— А может быть мне усложнить задачу для этих скотов, — она кладёт свою руку на нагрудник, — и не дать им в этот раз укрепить свою «связь» с «душой»?

Сардельки́н моментально переходит в боевой режим. Он наклоняется вперед, его щупальца «танцуют», «свет» угрожающе мигает, сообщая Кали: — Только попробуй! Отец возлагает на него большие надежды!

Кали была абсолютно спокойна. Угрозы от Курёку не произвели на неё никакого впечатления: — Я, это уже где-то слышала. — она прикрывает глаза и обращается мысленно к длинной цепочке, которая весит на её груди под бронёй. — Ах да, вот же он, — она находит корчащуюся душу висящую на цепочке, одного из «избранников отца», — тот Курёку мне говорил про него то же самое!

Софи стоит в боевой позиции и держится за меч. Спокойный отдых превращается в напряжённую игру в гляделки.

— Может быть мне пополнить свою коллекцию? — размышляет Кали, мысленно перебирая души нанизанные на «цепь» — Может быть мне прикончить тебя? — обращается она к Сардельки́ну, — Потом, — она переводит взгляд на Софи, которая начинает вытаскивать меч, — прикончить этот выкидыш планеты, притворяющийся человеком? А следом…

— «Го… госпожа, может быть не стоит так торопиться?» — прервала Нара свою «союзницу».

— «Хмм», — задумчиво протягивает Кали, сверля взглядом ничего не подозревающего Борга, — «Может быть ты и права».

Сардельки́н почувствовавший перемену настроения, немного расслабился.

— «Что происходит?!» — рука Софи лежащая на рукояти меча, начинает потеть.

— Хорошо, я не буду торопиться. — наконец заключает Кали, обращаясь к Сардельки́ну.

Курёку перестает испускать угрожающие волны ауры и его «корни» успокаиваются.

— Однако, — злобно продолжает Кали, — если этот «избранник», не будет отличаться от всех остальных и не проявит себя как следует при зачистке «источника» то….

— Дайте что-нибудь пожрать! — завыл приходящий в себя Жан и как будто разрушил своим возгласом повисшее в воздухе напряжение.

Через пол часа, они собрали свои пожитки и посвежевшие тронулись в путь. Боргаф так ничего и не заметивший, продолжал делать записи в своей тетради. Жан приободрился и наконец смог завершить восстановление не пятно, где повреждённой ноги. А Софи, никак не могла избавиться от скребущего чувства внутри. Она ясно осознавала то, что совсем недавно, они все прошли по лезвию бритвы. Но, что было самое удручающее, она не понимала из-за чего.

— «Да кто же ты такая, тварь!» — сверлила она спину Кали, которая возглавляла отряд.

— Ты чего такая хмурая? — спросил повеселевший Жан.

— Твоё какое дело? — хмуро ответила она.

У Жана после еды развязался язык и ему решительно хотелось поболтать.

— Я знаю, как тебя развеселить! Расскажу тебе ещё одну интересную историю!

Боргаф раздосадованный бесконечной болтовнёй Жана, обратился к «подушке пердушке»: — Сардельки́н, отстань от них немного, — монстр незамедлительно стал увеличивать расстояние между болтающим Жаном и хмурой Софи.

Когда солнце ушло из зенита, Боргаф опять обратился к Сардельки́ну: — Убери навес.

С каждым прошедшим часом пути, солнце всё ближе катилось к закату и Боргу было всё труднее рассмотреть написанное. Да и их маршрут, всё ближе подходил к высоким деревьям, которые преграждали путь свету.

Раздосадованный очередям темным участком дороги, Борга недовольно сказал: — Держись ближе к освещённым участкам!

Сардельки без задней мысли подчинился хозяину и стал держаться подальше от деревьев, чтобы они не перекрывали заходящее солнце.

Ещё час спустя.

— А вот ещё была забавная история, — продолжал свои излияния Жан.

— Если ты сейчас же не заткнёшься, я тебя прикончу!!! — зарычала Софи, уставшая от бесконечной болтовни.

— Чего ты такая нервная? — Жан надулся, — У тебя что, ПМС?

Софи ожгла его лютым взглядом.

— Знаешь, дерьмовый из тебя собеседник! Лучше пойду с Боргом пообщаюсь! — Жан оборачивается, секундная пауза, — Эээээ!

— Что опять, — отзывается на громкое восклицание девушка.

— А где Борг?! — он указывает на пустоту позади них.

А решатель уравнений в этот момент: — Ладно! — он резко закрывает тетрадь. — Я решительно уже ничего не вижу! — он поднимает глаза. — Эээээ!!! — Борг быстро моргает, пытаясь разглядеть своих спутников. — А где все остальные??!!?

Боргаф начинает судорожно шарить по своим карманам и достаёт оттуда своё новое изобретение. Он подкидывает в воздух красный шар, исписанный магическими рунами и подхватывает его аурой. Когда он наполнил его маной и осветил всё вокруг на многие километры, то с толикой страха и досады сказал: — Сардельки, кажется мы потерялись!

Дорогие читатели, каждые двадцать лайков, я буду открывать платную главу, сейчас их 32, цель 52. Если вы не имеете возможности купить платные главы, то не поленитесь сделать пару кликов мышкой. Это поможет вам узнать продолжение истории, а моему труду, обрести новых читателей.

http://tl.rulate.ru/book/38395/826839